

ИСТОРИЯ

Документы МХГ (1976-1982)

1977

63. Конференция в Белграде. О досудебном содержании Орлова, Гинзбурга и Щаранского

Документ № 27

Следователи КГБ в Москве и Калуге сообщили (в устной форме) родственникам арестованных известных правозащитников и членов Московской Хельсинкской Группы, Юрия Орлова, Александра Гинзбурга и Анатолия Щаранского, что постановлением Верховного Совета срок их ареста был продлен еще на шесть месяцев сверх 9-месячного срока, предусмотренного законом.

Александр Гинзбург в ожидании суда находится под арестом 10 месяцев и 20 дней; Юрий Орлов — 10 месяцев; Анатолий Щаранский — 9 месяцев и 10 дней.

Естественно, эти постановления не опубликовывались и даже не были зачитаны родственникам. Как мы знаем, вынесение таких "частных определений" о продлении срока содержания под стражей является теперь частью советской правовой процедуры. Мы должны отметить, что эти постановления о продлении срока содержания под стражей Орлова, Гинзбурга и Щаранского являются незаконными, антиконституционными и негуманными. Статья 34 "Основ Уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик" (утвержденных сессией Верховного Совета СССР 25 декабря 1958 года) устанавливает, что "Содержание под стражей во время следствия по делу не может превышать 2 месяцев. В случае, если дело сложное, этот срок может быть продлен до 3 месяцев с санкции прокурора автономной республики, края, области, автономной области, национального округа; военного прокурора военного округа или военного флота; и прокурора Союзной республики или главного военного прокурора на 6 месяцев со дня задержания".

Дальнейшее увеличение срока содержания под стражей может быть определено только в исключительных случаях Генеральным Прокурором СССР на срок не более 3 месяцев.

Более того, если в течение 9 месяцев с момента задержания, дело не передано в суд, арестованный должен быть немедленно освобожден.

Истечение срока, установленного законом для содержания под стражей в качестве меры пресечения, в статье 18 "Положений о досудебном содержании под стражей" прямо установлено как основание для немедленного освобождения.

Никаких других оснований для продления срока содержания под стражей не установлено ни Советской Конституцией, ни другими законами СССР. Таким образом, постановления Президиума Верховного Суда РСФСР, противоречащие советскому законодательству, являются недействительными. Более того, эти постановления являются неконституционными, так как они противоречат статье 34 Конституции, которая гарантирует всем гражданам равные права перед законом.

Если бы все советские граждане были равны перед законом, содержание под стражей арестованного более 9 месяцев в период следствия было бы запрещено. Увеличение этого срока (9 месяцев), установленного законом, еще на шесть месяцев для Орлова, Гинзбурга и Щаранского является грубым нарушением прав человека.

Никто не может игнорировать моральный аспект этого дела, потому что такое длительное содержание под

стражей в "изоляторе временного содержания" КГБ (в тюрьме) является негуманным актом. Орлов, Гинзбург и Щаранский живут в полной изоляции от внешнего мира.

Статьи 12 и 13 вышеупомянутых "Положений о досудебном содержании под стражей" разрешают "встречи с родственниками и другими лицами" и "переписку с родственниками и другими гражданами". Но Щаранскому, Орлову и Гинзбургу, в течении всех месяцев изоляции, ни разу не было разрешено увидеть своих матерей и жен даже на пять минут и ни разу им не было дано разрешение написать либо получить письмо.

Эти люди, уже заточенные в каменных стенах более 9 месяцев, могли общаться только со следователями, прокурорами и тюремными охранниками. Им было полностью отказано в праве на защиту, провозглашенном статьей 158 Советской Конституции и Статьями 13 и 22 "Основ уголовного производства в СССР и союзных республиках".

Страшно подумать, что они не имели ни одной встречи с адвокатом в течении 9-10 месяцев тюремного заключения; ни одному юристу не было позволено защищать их. Даже Щаранский, который обвиняется в шпионаже по статье 64 УК РСФСР, по которой предусмотрено наказание в виде смертной казни, не имеет адвоката.

В этом заявлении мы не ставим вопроса о законности самого ареста и содержания под стражей Орлова, Щаранского и Гинзбурга — их арест всего лишь попытка советских властей пресечь инакомыслие и является репрессивной мерой против участником ненасильственной борьбы за права человека на свободу мысли и слова. Незаконное продление срока содержания под стражей на срок, превышающий установленный 9-месячный срок, превращает "меру пресечения" в меру наказания, установленную без суда, проведенную Президиумом Верховного Суда РСФСР, действовавшего как карательный орган.

Правительство, особенно правительство, которое называет себя социалистическим, не должно так грубо нарушать свои же законы и насмехаться над правами граждан — даже над правами настоящих преступников — убийц и террористов — которыми вышеупомянутые граждане однозначно не являются.

Мы призываем участников Белградской Конференции выступить за немедленное освобождение Юрия Орлова, Александра Гинзбурга и Анатолия Щаранского.

Софья Калистратова, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова, Владимир Слепак

25 декабря 1977 г.

Публикуется в обратном переводе с английского языка по изданию:

US Congress. 99-th. Second session. Commission on security and cooperation in Europe. Documents of the Helsinki monitoring groups in the USSR and Lithuania (1976-1986). Vol.1.- Washington: G.P.O., 1986.- P.135-136.